

Айги Геннадий

15.03.06

Культура. — 2006 —
2-15 марта. — 5.5
Бессмертный мир Айги

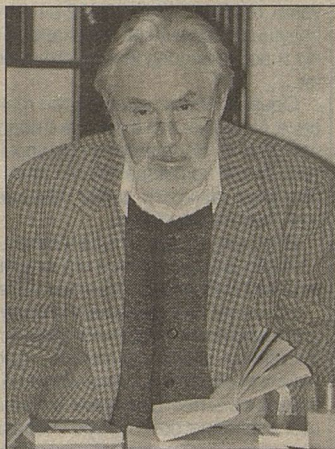
24 февраля хоронили Геннадия Айги. Русский поэт-авангардист, народный поэт Чувашии, номинант на Нобелевскую премию, чуваш и, по собственному определению, «европеец и француз» умер на 72-м году жизни после продолжительной болезни.

Айги — это псевдоним. Один из предков поэта произносил чувашское слово «хайхи» («вон тот»), опуская начальный звук. Геннадий Николаевич до 1969 года носил фамилию Лисин, которую в советское время в результате русификации получил его отец — учитель, обладатель уникальной библиотеки, первый переводчик Пушкина на чувашский.

Будущий поэт родился в 1934 году в деревне Шаймурзино. Для Чувашии Айги — не просто поэт, переводчик и деятель культуры, а фигура, сопоставимая с Колумбом для Америки. Именно Айги открыл Чувашию западному миру, а для Чувашии — богатство европейской культуры. Он вывел чувашскую литературу в большой мир, выпустив «Антологию чувашской поэзии». О Чувашии, ее поэтах узнали в десятках других стран. В 1968 году он издает антологию французской поэзии на чувашском языке, в которой представляет стихи 77 поэтов XV — XX веков. Эта работа не осталась незамеченной, в 1972 году она была удостоена премии Французской академии. К стати, такой полной антологии французской поэзии до сих пор не существует ни на одном языке, кроме чувашского. В 1974 году Айги издал антологию «Поэты Венгрии», а в 1987-м — «Поэты Польши».

В конце 1950-х Геннадий Лисин — студент Литинститута, его любимый поэт — Владимир Маяковский. Но Маяковский очень любил Пастернака, Лисин читает «Охранную грамоту» — всплывает имя Ницше, а в связи с Ницше — Вагнер. «Я начинаю читать Ницше, и у меня возникает ощущение, что тот толстый слой штукатурки, которым я покрыт, осыпается и я рождаюсь заново. Лишь спустя много лет я понял, что произошло тогда: я уразумел, что человек — это дух и понятия «человек» и «дух» тождественны», — сказал Геннадий Айги в одном из интервью.

В 1955 году Айги написал на чувашском языке поэму «Завязь», которая дошла до Пастернака, и тот захотел встретиться с автором. Встреча оказалась счастливой, именно «счастьем» назовет ее уже признанный поэт Геннадий Айги. Пастернак посоветовал ему перейти на русский язык. Лисин с большими трудами сделал это, но дал себе клятву, что чувашский язык не оставит никогда. Клятву он держал всю жизнь. После выхода первого сборника стихов последовало исключение из института «за написание враждебной книги стихов, подрывающей основы метода социалистического реализма». Правда, неизвестно, что было первопричиной исключения: то ли борьба за чистоту соцреализма, то ли дружба с Нобелевским лауреатом, травля которого уже началась.

Г. Айги

Судьба хранила Геннадия Лисина, по чистой случайности он устроился в Музей В.В.Маяковского, где проработал 10 лет. В музее была лучшая библиотека по авангардному искусству, и здесь происходит открытие Малевича, Геннадий штудировал теоретические труды художника, которые оказывают на него колоссальное влияние. Своими творческими предшественниками Айги считал Хлебникова, Маяковского, Малевича. Он не стал хлебниковцем из-за того, что тот «экзистенциалист и слишком русский», а «русский фольклор и все почвенно-русское» Айги было чуждо. Он стал малевичанцем.

Для русской литературы 1960 — 1990 годов новаторское творчество Айги — уникальное явление. Предсказание Тынянова о переходе русской поэзии к верлибру осуществил именно Айги. Роман Якобсон назвал его «экстраординарным поэтом современного русского авангарда».

С 1962 года стихи Геннадия Айги публиковались в переводах. Первая большая книга — «Стихи 1954 — 1971» — вышла в 1975 году в Мюнхене, а в 1982 году парижское издательство «Синтаксис» выпустило собрание стихотворений «Отмеченная зима». Лишь в 1987 году Айги начал печататься на родине. Через три года он стал лауреатом Государственной премии Чувашии им. К.В.Иванова, а в 1994-м — народным поэтом Чувашской Республики. Среди его международных наград — европейская премия имени Петрарки, звание Командора Ордена искусств и литературы (Франция).

Геннадия Айги ценили и уважали слависты многих стран, но на родине — любили и почитали. «Он — уникальное явление в литературе, такого больше не появится нигде в мире, вторых таких не бывает. Строки «умирают не люди, умирают миры» неприменимы к Геннадию Айги, потому что его мир — бессмертен», — с этими словами президента Чувашии Николая Федорова согласится, пожалуй, любой гражданин республики.

Елена ГАРЕВСКАЯ